

Владимир Арапов

**Почему устюжский крестьянин
Федот Васильевич Зубов
в 1637 году в Сибирь ушёл?**

Почему устюжский крестьянин Федот Васильевич Зубов в 1637 году в Сибирь ушёл?

В результате некоторых усилий автора по выяснению родовых истоков удалось установить следующее. По материнской линии нашим первым известным по имени предком, проживавшим на сибирской земле, был устюжский крестьянин по прозвищу Федотко Васильев. В 1637 году он переселился в город Тобольск, где пять лет обретался в качестве «гулящего человека», т.е. не имеющего собственного жилья и добывавшего на пропитание наёмным трудом. Изначально работал в хозяйстве Тобольского архиерейского дома.

В 1642 году в числе прочих «гулящих людей» по благословению архиерея Сибирского и Тобольского Герасима наш предок получил земельный надел в селе Покровском в 80 км от Тюмени, где и «встал в пашню» как «архиерейской Покровской слободы монастырский крестьянин». Все его дети в переписи населения Тобольского уезда 1684 года указали свои фамилии как Зубовы. Причём один из сыновей Федота Васильевича к этому году уже переехал на жительство в архиерейское же село Преображенское под Тобольском.

Сам Федот Васильевич сообщил государевым переписчикам, что пришёл в Сибирь в 1637 году из Вондокурской волости Устюжского уезда. Здесь и далее начинаются некоторые загадки в истории с началом фамильной линии сибиряков Зубовых. Первая из них связана с ответом на запрос автора в РГАДА.¹ В писцовых книгах уезда Великого Устюга от 1623-1626 г.г. среди жителей Вондокурской волости Федотко Васильев не упоминается.

Однако северо-русское происхождение рода Зубовых неожиданным образом подтвердила московская лаборатория Академия ДНК-генеалогии. В экспертном заключении лаборатории говорится о том, что в мужской хромосоме Зубовых имеется характерная метка N1c-Z1936, характерная для северных русских людей. Эта метка или иначе мутация указывает на финно-угорское происхождение первых предков восточных славян Зубовых.²

Далее количество загадок-вопросов начинает расти в геометрической прогрессии. ☺ Поэтому в данной статье мы попытаемся найти лишь ответ, вынесенный в заголовок – какие обстоятельства послужили причиной, по которой Федот Васильевич решил покинуть родные места и преодолеть путь к новой малой родине длиной более двух тысяч километров.

Некоторое представление о том, как проводились переписи населения в XVII веке, дают «розрубные» грамоты устюжских крестьян. В начале процедуры распределения налогов представитель администрации собирал «мир» или домохозяев волости возле храма и брал с присутствующих обещание решать вопросы по справедливости, после чего «...образ Пречистые Богородицы

поставити на поклон и молитись всем православным крестьяном». ³ Очевидно, что желающих лжесвидетельствовать при таких обстоятельствах было немного.

Но, несмотря на риск, Федот Васильевич сообщил о себе минимум информации, не указав при этом своей фамилии и названия деревни в которой он ранее проживал. В других случаях крестьяне более подробно сообщали сведения о себе и о том, когда и откуда они пришли в Сибирь. Кажется, у него была причина не слишком распространяться о своём прошлом.

Не будем упускать из виду то обстоятельство, что после переписи 1623-1626 г.г. в Вондокурском стане Великого Устюга до появления Федота Васильева в Тобольске прошло одиннадцать лет, и его семья действительно после 1626 г. некоторое время могла жить в Вондокурском стане. Хотя бы в качестве полоников, т.е. безземельных крестьян, арендовавших участки земли за половину выращенного урожая.

В Московском царстве в XVII в. продолжался процесс образования русских фамилий. Скорее у многих это были ещё «назвища», т.е. помимо имени человека и имени его отца называли его характерное прозвище или род занятий предков. В документе 1641 г. о развёрстке «посадских лучших, середних и молодших людей» города Соль-Вычегода поименовано 118 человек. Из этого списка примерно две трети имели «фамилии». Многие из них позднее стали настоящими фамилиями. ⁴

Среди крестьянского населения «бесфамильного» люда было ещё больше. Следовательно, в первой половине XVII века идентификация человека только по личному имени и имени его отца была обычной практикой официальных письменных документов.

Фамилия Зубовы и производные от неё топонимы в Вологодском и Устюжском уездах (бассейн реки Сухоны) были уже достаточно распространены в начале XVII века. Так в состав Троицкой трети Вологодского уезда входила собственно Зубовская волость. ⁵

Писцовая книга Устюжского уезда 1623-1626 г.г. упоминает, что в Шолгской волости в деревне Искреница у озера Леншина живёт крестьянин «Сенка Зубов да племянник его Сысойка Зубов». ⁶

В 1637 году в Усть-Ницынской слободе Тобольского уезда появились гулящие люди братья «Ромашка да Лучко Романовы Зубовы». По сведениям переписи 1662 г. до переезда в Сибирь они проживали в Шолгской волости в деревне Старой и были полонниками устюжского купца Силы Грудцына. ⁷ В 1640 году в Усть-Ницынскую слободу из той же деревни пришёл крестьянин Федотка Панфилов Зубов с пятью детьми и «сел на Софийские земли». ⁸

В Халезской волости Устюжского уезда в деревне Кишкина Гора в писцовой книге 1623-1626 г.г. указан Ларька Михайлов Зубов и его сын Ивашка Ларионов. ⁹

Среди посадского населения города Великий Устюг в 1630 году проживали братья Филат и Григорий Зубовы Весёлые. ¹⁰ 1610-х г.г. в городе Соликамске в семье

церковного дьячка Е.Ф. Зубова родился будущий известный иконописец Фёдор Зубов. В 1652-1662 гг. Фёдор Евтихиевич Зубов трудился иконописцем в Великом Устюге.

Наконец, писцовые книги Коротецкой волости Чарондской округи (север Вологодской области) 1623-1626 г.г. составляли «дозорщик» Алексей Игнатьевич Зубов и подъячий Михаил Неверов.¹¹ В данном случае факт полного наименования переписчика и порученное ему дело говорят о высоком сословном статусе А.И. Зубова.

Сыновья Федота Васильевича никогда не забывали фамилию предков. В переписях Тобольского уезда 1684, 1710 г.г. Даниил Федотович (1642 ? год рождения), Лев Федотович (1660 г.р.), Аггей Федотович (1662 г.р.), Григорий Федотович (1665 г.р.), Андрей Федотович (1669 г.р.), проживавшие в селе Покровском и Яков Федотович (1643 г.р.) с племянником Кузьмой Григорьевичем (1696 г.р.) проживавшие в селе Преображенское, не сговариваясь, сказали себе фамилию Зубовы.¹²

Таким образом, у нас есть достаточно оснований полагать, что наш предок «Федотко Васильев» будучи «государевым пашенным крестьянином» до 1637 года проживал в Устюжском уезде, возможно в одной из деревень Вондокурского стана, и носил фамилию Зубов.

Среди административных единиц Московского царства Устюжский уезд в XVI-XVII в.в. занимал достойное место. После знаменитого визита английской морской экспедиции Ричарда Ченслера в 1553 году в устье Северной Двины и затем в Москву, город Великий Устюг стал одним из важных центров внутренней и внешней торговли. В период опричнины Устюжский уезд был включён в число территорий, которые принадлежали собственно государю Ивану Васильевичу IV Грозному.

Население города и уезда было занято торговыми делами, каменным и деревянным строительством, рыбной ловлей, ремёслами. В большом количестве строились торговые суда. Устюжане вели торговлю по Северной Двине. Устюг в XVI в. служил отправной точкой многочисленных отрядов охотников за пушниной в пермскую и югорские земли. В начале XVII в. через Устюг шло снабжение и поддержка русских городов в Западной Сибири. Местные крестьяне занимались земледелием, продажей хлеба, ремёслами.

В первой трети XVII в. земли уезда, пригодные для ведения сельского хозяйства, были уже в основном освоены. Начиная ощущаться нехватка плодородных земель.¹³ Особо трудные времена для посадских людей и хлебопашцев-устюжан наступили в 1630-е годы. Опираясь на челобитные грамоты устюжан к царю Михаилу Фёдоровичу Романову, русский советский историк М.М. Богословский (1867-1929 г.г.) подробно рассказал об этом в своём труде «Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке».

Начало трудностям положили государевы переписчики Никита Вышеславский и дьяк Аггей Фёдоров в 1623 г. Прибыв в Устюг Великий, они первым делом обратились к миру с требованием «почестей великих», намекая на то, что во время переписи могут убавить общую площадь пахотных земель уезда, т.е. налогооблагаемую базу сельских волостных общин. Посчитав подношение уездного мира оскорбительно малым, переписчики «риясь ...прибавили ...сошного письма против прежнего вдвое», включая в запись лесистые, заболоченные и неудобные земли.

Податные платежи и повинности устюжан посадских людей и крестьян составляли «данные и оброчные деньги», жалованье московским стрельцам, средства на содержание ямской гоньбы, «в сибирские города служилым людям на жалованье», а также разовые поборы. Например, в 1633 г. уездная община собирала средства на ремонт городской крепости, отрядила 130 человек с подводами для доставки запасов под Смоленск, где в это время шли военные действия против польско-литовского государства.

Посадским людям Великого Устюга в большую тягость была обязанность определять из «лучших и средних людей» по 5 человек в «заставочные головы» для администрирования таможенных и питейных платежей в «украинных» сибирских городах.

Если прежде налоговые платежи и прочие обязанности уездный мир считал вполне посильными, теперь ситуация изменилась. Начали накапливаться недоимки, на что местные власти реагировали «правежами». Поставить человека на правёж означало, что должников вывозили в город, держали в заключении, выводили на площадь перед судом и ежедневно, кроме праздников, в течение нескольких часов били батогами по икрам ног.

По указу Ивана Грозного за долг в 100 рублей срок правежа определялся в один месяц, соответственно долг свыше трёх рублей – один день. Если должник выдерживал истязание, но был не в состоянии вернуть деньги, то вынужден был выкупить долг кабальным трудом. Например, мужчина за долг в размере 5 рублей работал на истца в течение года.

Наиболее разорительной для устюжан оказалась «алкогольная» политика местной власти. В период 1613-1621 г.г. в городе и уезде было всего три кабака и три таможни (пункты сбора оплаты, в том числе за употребление алкоголя). В последующие годы (1622-1637) их число увеличилось до двадцати! Если прежде сборы составляли 2000 рублей, то ко времени обращения устюжан с жалобой к царю в 1637 г. они должны были выплачивать по 13 000 рублей.

Наиболее алчным администраторам («кабацким и таможенным головам») и этого было мало. Они отправляли в волости т.н. «гуляй-кабаки» (передвижные питейные заведения) с наёмными пьяницами, завлекавшими крестьян в кабак, записывали на посетителей излишние суммы и затем требовали уплаты долга.

Криминальная обстановка тоже оставляла желать лучшего. С 1622 года участились разбойные нападения шаек, появлявшихся из районов Вятки и верховьев Волги, которые часто заканчивались пытками и убийством крестьян, поджогами их хозяйства.

В 1637 году денежный «сибирский» сбор устюжанам был заменён натуральным. Им велено было доставлять хлебные запасы на своих подводах до города Верхотурья на расстояние более 2000 вёрст, в то время как соседние северные уезды были освобождены от сбора сибирских денег и повинностей. Нетрудно подсчитать, что путь туда и обратно занимал около полугода. Да и подводы вряд ли выдерживали ту «дорогу» до конца по осенне-зимним условиям.

В довершение всех бед природа тоже не благоприятствовала устюжанам. В 1637 году случилось сильное наводнение. В Устюге Великом весенний поток смыл большую часть берега, водой было унесено около 150 дворов и строений. В сельской местности от наводнения пострадали многие деревни, места запашки и сенокосов. Видимо следствием наводнения стал сильный неурожай, в том числе в деревнях Вондокурского стана.

Неудивительно, что в начале 1630-х годов Устюжский уезд начал «пустеть». В результате непомерных платежей и повинностей в уезде начали исчезать целые деревни и даже волости. Разорённые люди уходили в другие города и уезды, попадали в кабальную зависимость, убегали на окраины страны – в казачьи станицы Дона или в Сибирь.

Как мы теперь можем видеть, даже одной из перечисленных выше причин (тяжёлые подати и повинности, недоимки, грабежи, стихийные бедствия или неурожай) крестьянам было вполне достаточно, чтобы «пометать свои дворишка впусе».

Русская администрация в Сибири и сибирские монастыри в 30 г.г. XVII в. уже сделали вывод о том, что вместо организации завоза хлебных и продовольственных запасов из Руси выгоднее привлекать крестьян и организовывать запашку на сибирской земле. Известно, что в 1637 г. в Перми, Чердыни, Соли Камской и Кайгородке верхотурские крестьяне по заданию воеводы вербовали таких добровольцев.¹⁴

Нам не дано знать, повлияла ли на решение предка встреча с вербовщиками. Но вести о том, что в новых сибирских волостях переселенцы получали землю и льготы на обустройство, безусловно, были широко известны в сельской округе Великого Устюга.

Из Устюжского уезда в Сибирь Федот Васильевич Зубов так или иначе (с хлебным обозом, отрядом служилых людей, с государевыми или церковными чинами) добирался сначала до города Соли Камской, а затем по единственной разрешённой в XVII веке «бабиновской дороге» через Урал: Соликамск – Верхотурье. Из города Верхотурье дорога лежала через Тюмень в сибирский столичный город Тобольск.

По ряду косвенных признаков можно предположить, что наш первый сибирский предок был ещё молодым человеком. Пять лет (1637-1642 г.г.) жил и работал в качестве «гулящего» или работного человека в Тобольском архиерейском доме.

Четвёртый по счёту в Сибири архиепископ Герасим (архиерей в Тобольске с 1640 по 1650 г.г.) известен тем, что много внимания уделял доходным статьям архиерейского дома и старался расширить его земельные владения.

По воле архиепископа Сибирского и Тобольского Герасима, в 1642 г. Федот Васильевич Зубов стал одним из первопоселенцев и основателей архиерейского села Покровское Тобольского уезда. Его шестеро детей были рождены в Покровском в период с 1643 по 1669 г.г.

Старший сын и наследник Данила Федотович Зубов в 1662 году обладал внушительным по размеру хозяйством, описание которого явно противоположно тому, чем обладали Зубовы в Вондокурском стане: «Пашни пашет четыре десятины с полудесятиною в поле а в дву потому ж. У него ж заложенной непаханной земли под пашню пятнадцать десятин. А та его пашенная земля у Искинских болот. Сенных у него покосов в лугу двести копен». ¹⁵

Так решение, принятое устюжским крестьянином Федотом Васильевым по своей воле или поневоле, оказалось судьбоносным для многих поколений сибиряков Зубовых. Сибирь-матушка стала для нас, его потомков, прекрасной малой родиной, неразрывно связанной с нашей великой Родиной – Россией.

Примечания

¹ - РГАДА – Российский Государственный Архив Древних Актов

² - Персональное ДНК-генеалогическое исследование результатов базового Y-теста KLIN ID00186 – Москва, 2016

³ - Богословский М.М. - Земское самоуправление на русском Севере в XVII в. Ч. 1-2. М., 1909—1912. Электронная копия части 2: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=44980471> Приложение №4

⁴ - Там же

⁵ - Воскобойникова Н.П. – Дозорные книги Вологодского уезда в собрании ЦГАДА. Новгород, 1992. Эл. копия - <http://annales.info/rus/small/pisbook5.htm>

⁶ - РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 506

⁷ - РГАДА, ф.214, оп.1, книга 434, листы 66об. – 67

⁸ - РГАДА, ф.214, оп.1, книга 1086, листы 25 об.

⁹ - Никольская старина. Исторические и этнографические очерки. – Вологда, 2000. Очерк «К истории Никольских деревень». Эл. копия - <https://www.booksite.ru/fulltext/nikol/skaja/sta/rina/3.htm>

¹⁰ - Устюг Великий. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1883. Глава 1 «Сотская книга 1630 года». Эл. копия - <http://www.runivers.ru/lib/book4576/54954/>

¹¹ - Богословский М.М. - Земское самоуправление на русском Севере в XVII в. Ч. 2. М., 1909—1912. Приложение №8

¹² - РГАДА, ф.214, оп.1, книга 1086, лист 175; РГАДА, ф.214, оп.1, книга 1320, лист 409об., лист 483-483 об.

¹³ - Никольская старина. Исторические и этнографические очерки. – Вологда, 2000. Очерк «Никольская земля в истории Европейского севера».

¹⁴ - Шунков В.И. – Очерки по истории колонизации Сибири в XVII - начале XVIII веков. М.; Л., 1946 – Стр. 14

¹⁵ - РГАДА, ф.214, оп.1, книга 1086, лист 175; Десятина = 1,09 гектара.